

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ АВТОРСКИЕ И СМЕЖНЫЕ ПРАВА ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

канд. юрид. наук В.А. ЧВАНКИН
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследуются различные подходы к созданию отдельных моделей, характеризующих преступное событие. Рассмотрены элементы информационной модели «криминалистическая структура преступления». Установлено, что криминалистическая структура преступления не является универсальной, перечень ее элементов варьируется в зависимости от того или иного вида либо группы преступлений. Предложена авторская криминалистическая структура преступлений, нарушающих авторские и смежные права оборотом контрафактной продукции, вычленены и наполнены конкретным содержанием обязательные ее элементы: предмет преступного посягательства; способы совершения преступления; следовая картина; лица (лицо), совершившие преступление; потерпевший (потерпевшие). Показано, что особое значение в механизме совершения данных преступлений придается установлению и структурированию личности преступника, способов совершения преступлений, личности потерпевшего.

В криминалистике до настоящего времени остается актуальным вопрос совершенствования методик моделирования преступных событий. Сегодня наибольшее распространение получила концепция криминалистической характеристики преступлений. Проблеме криминалистической характеристики преступлений посвящена обширная литература. Пик активности в изучении данной научной категории пришелся на середину 80-х годов прошлого столетия, когда вышел сборник научных трудов, в котором были представлены точки зрения большинства известных специалистов на сущность и значение криминалистической характеристики [1]. Подавляющее большинство авторов указало, что использование данной научной категории в следственной деятельности может оптимизировать процесс расследования. Вследствие этого появилось значительное количество работ, в том числе монографических и диссертационных, посвященных общим или частным проблемам криминалистической характеристики преступлений [2–9].

Основная часть. Криминалистическую характеристику, считает ряд российских ученых, нельзя сводить к одному обязательному набору элементов. Для каждого вида преступлений должен устанавливаться свой комплекс элементов, который может варьироваться в зависимости от региональных особенностей [10; 11, с. 59; 12, с. 12]. «Как и во многих других, теоретически конструированных системах, значимость криминалистической характеристики отдельного вида преступлений состоит не столько в выделении самих этих элементов как таковых, сколько в установлении взаимосвязей между ними. И цель создания криминалистической характеристики отдельного вида преступлений в том, чтобы разработать наиболее рациональные направления следственного поиска на основе выявленных взаимосвязей между отдельными криминалистически значимыми элементами этого вида преступлений» [12, с. 12].

Однако некоторые специалисты упускали из виду это важное положение. Например, Р.Б. Хаметов, в своей работе активно использует термин «криминалистическая характеристика целей нарушения авторских прав». Прежде всего, вызывает сомнение научная обоснованность этого словосочетания. Неизвестно чем криминалистическая характеристика целей указанной деятельности отличается, например, от уголовно-правовой характеристики либо простого перечисления признаков, характеризующих субъективную сторону данного деяния. Не определены также взаимосвязи между целями указанных преступных деяний и иными элементами криминалистической характеристики преступлений. Кроме того, Р.Б. Хаметов полагает, что в 93,0 % случаев при преступном нарушении авторских либо изобретательских прав составили коммерческие цели [13, с. 47]. Далее им выделяется еще один вид целей рассматриваемой преступной деятельности – извлечение прибыли. Сделав пространственный анализ различий между указанными видами целей, автор приходит к выводу, который по существу стирает эти различия. «Будет правильным придерживаться мнения, – отмечает Р.Б. Хаметов, – что понятие “коммерческая цель” является тождественным понятию “цель извлечения прибыли”» [13, с. 49]. Кроме этого он выделяет категорию иных целей, хотя, как следует далее из текста работы, «из материалов уголовных дел видно, что при незаконном использовании авторских прав нарушители приобретали вполне конкретную коммерческую выгоду». Поэтому дальнейшие рассуждения этого автора о существовании ситуации, которую он называет «конкуренция целей» представляются спорными.

Среди основных элементов криминалистической характеристики преступлений, нарушающих авторское и смежные права, З.А. Ибрагимова выделяет «механизм слепообразования», который, по ее мнению, составляют следующие элементы: предмет преступного посягательства, орудия и средства производства контрафактной продукции, материальные и идеальные следы [14]. В структуре криминалистической характеристики одним из главных ее элементов Н.А. Куркова выделяет место и время совершения преступления. Она также считает, что криминалистическая характеристика контрафакции является универсальной и может изменяться в зависимости от региональных особенностей [15].

Наряду с криминалистической характеристикой преступлений, часто исследователями упоминаются иные информационные модели, например, криминалистическая структура преступлений. Научная разработка категории криминалистической структуры преступлений представлена в работах А.В. Дулова, А.Е. Гучка и некоторых других [16–19].

Не вдаваясь в полемику о том, какая из научных категорий: «криминалистическая характеристика преступления» или «криминалистическая структура преступлений» – наиболее состоятельна, хотелось бы отметить следующее. Эффективность использования системно-структурного подхода, на котором основана криминалистическая структура преступления, в процессе выявления, анализа и систематизации информации о криминалистически значимых особенностях преступлений отдельных видов и групп проверена практикой, находит свое применение и в иных научных исследованиях. Поэтому мы будем исследовать данные преступления как структуру и выделять *взаимосвязанные элементы*.

Рассматривая элементы криминалистической структуры преступлений, А.Е. Гучок отмечал, что не существует единого мнения относительно ее содержания. Кроме того, он указывал на то, что «существует некоторая несогласованность по вопросам терминологического характера» [19, с. 128].

По мнению А.Е. Гучка, в качестве элементов криминалистической структуры преступления должны рассматриваться только материальные объекты, к числу которых он отнес: субъект, совершающий преступление; объект преступного посягательства; средство совершения преступления, предмет преступления, предмет преступного посягательства [19, с. 129].

Представляется, что к числу обязательных элементов криминалистической структуры преступлений рассматриваемого вида относятся: сведения о предмете преступного посягательства и способах совершения преступления; следовая картина; сведения о лицах, совершивших это преступление, и потерпевших.

Предметом преступного посягательства указанного вида преступлений являются продукты интеллектуальной деятельности, в том числе литературные произведения, компьютерные программы, музыкальные и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, произведения изобразительного и драматического искусства, произведения хореографии и пантомимы, картографические произведения, сборники, чужой товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, изобретения, патенты, «ноу-хау», промышленные образцы и т.п. В области аудио- и видеопроизводства, а также программного обеспечения предметом преступного посягательства следует считать легитимные аудиокассеты, видеокассеты, компакт-диски, их упаковку.

Способ совершения преступления как элемент криминалистической структуры или криминалистической характеристики окончательного разрешения в литературе не получил. По мнению Р.С. Белкина, в структуре преступной деятельности различают действия по приготовлению, совершению и сокрытию преступления. Будучи объектом криминалистических исследований, эти действия обычно рассматриваются с точки зрения способа совершения и объединяются по этому признаку в систему, именуемую способом совершения преступления (или способом совершения и сокрытия преступления), либо в две системы, когда раздельно рассматриваются способ совершения и способ сокрытия преступлений [20, с. 736].

Активными сторонниками данной точки зрения являлись Г.Г. Зуйков и И.Ш. Жордания, которые последовательно утверждали, что структуру способа совершения преступления образуют действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел [21; 22; 23, с. 74].

Во избежание терминологической неопределенности целесообразно придерживаться широко распространенного среди криминалистов мнения о том, что в некоторых случаях, имеет место самостоятельное существование при определенных условиях способа сокрытия преступления, не входящего в структуру способа его совершения. В этой связи Р.С. Белкин отмечал, что условием самостоятельного существования способа сокрытия преступления является отсутствие единого преступного замысла, охватывающего собой все стадии преступной деятельности [20, с. 765].

Подготовительная часть исследуемого вида преступлений обычно включает в себя следующие действия: установление преступных связей с лицами, занимающимися незаконным оборотом контрафактной продукции; изучение преступного опыта лиц, ранее занимавшихся указанным видом преступной деятельности; установление типичных мест оптового или розничного сбыта или реализации указанной контрафактной продукции; изучение конъюнктуры рынка, продукции, пользующейся наибольшим

спросом; приискание помещения, где будет производиться выпуск, хранение либо реализация контрафактной продукции; приискание (покупка) оборудования, необходимого для выпуска, хранения либо транспортировки контрафактной продукции; подбор соучастников, если преступление планируется совершать группой лиц; их инструктаж; найм работников, которых первоначально не планируется посвящать в преступный характер деятельности.

Особый интерес представляют действия, которые хотя и осуществляются на стадии подготовки к совершению преступления, но в целях сокрытия противоправной деятельности. В систему указанных действий, как показало изучение уголовных дел, могут входить: заранее обдуманное или непреднамеренное использование регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического лица либо образование юридического лица в целях придания выпуску контрафактной продукции черт внешне легального бизнеса (в 5 % уголовных дел); заключение в целях маскировки выпуска и распространения оборота контрафактной продукции договоров с фирмами правообладателями (в 8,3 % уголовных дел); использование средств конспирации (в 5 % уголовных дел); частая смена наемных работников (в 11,7 % уголовных дел); приобретение оригинальных упаковок продукции правообладателя (в 14,4 % уголовных дел); составление ложных документов (товарные накладные, счета-фактуры и др.) на приобретенный товар (в 12,8 % уголовных дел).

Контрафактная аудиопродукция (аудиокассеты и компакт-диски) изготавливается следующим образом: полное копирование (тиражирование) оригинального продукта; составление и тиражирование сборников произведений различных авторов, пользующихся наибольшей популярностью; нелегальное воспроизведение фонограмм на компакт-дисках в ином, чем оригинал, формате; осуществление нелегальных (скрытых) записей оригинального исполнения музыкальных произведений и дальнейшее их тиражирование [24, с. 7; 25].

Контрафактная видеопродукция производится в подавляющем большинстве случаев путем полного копирования на одной кассете видеопроизведений, причем иногда «видеопират» с целью привлечения покупателей копирует на одну кассету не одно видеопроизведение (например, один видеофильм), а «заполняет» ее полностью, добавляя копии иных видеопроизведений [24, с. 7].

Обычно видеопиратство осуществляется в следующих формах: «чистое пиратство» – когда фильмы, которые не выпускались в видеоформате в законном порядке, полулегально показываются в кинотеатрах [25, с. 122–123]; «изготовление подделок». Легально выпущенные видеокассеты, оформлены не в лицензионную упаковку правообладателя; «размножение копий». Как правило, это копии легально выпущенных видеофильмов без придания им вида подлинного продукта.

Способы реализации аудио- и видеопроизведений сходны: они либо поступают в продажу, либо сдаются в прокат (характерно для контрафактной видеопродукции) [24, с. 7].

Свои особенности имеют способы выпуска и оборота контрафактного программного обеспечения. Чаще всего вначале осуществляется выпуск путем копирования оригинальных программ на лазерные диски. Затем осуществляется поставка, как правило, без упаковки и полиграфического оформления, далее происходит окончательная сборка продукта получателем. Распространение осуществляется путем продажи, реже – путем сдачи в прокат (практикуется в основном для компакт-дисков с игровыми программами); инсталляции программного обеспечения, приобретенного на легальной основе, но с нарушением условий лицензионного договора (количество компьютеров, сроки установки и т.д.) и др.

Существуют два основных способа совершения преступлений указанного вида на территории Республики Беларусь. Первый способ включает в себя следующие действия преступника: оценку рынка и выявление наиболее популярных товаров; закупку данной продукции за границей; ввоз на территорию республики данной продукции; изготовление упаковки и иной полиграфии; доукомплектование продукции, ее распространение и реализация с извлечением прибыли. Второй способ заключается в покупке большого количества чистых аудио- и видеокассет или компакт-дисков, а также специальной аппаратуры для незаконной записи популярных произведений; осуществлении на данном оборудовании записи на указанные носители и их реализации через сеть распространителей с целью извлечения неконтролируемого дохода.

Особенности следовой картины. В систему типовых следов рассматриваемой категории преступлений входят предметы и объекты преступного посягательства, орудия и средства производства контрафактной продукции, информация, имеющаяся в различных документах.

Вся контрафактная продукция ввозится контрабандой из-за границы, потому что на территории Республики Беларусь заводы по производству лицензионных аудиокассет, видеокассет и компакт-дисков немногочисленны. Несомненную криминалистическую значимость приобретают признаки, по которым визуально можно распознать контрафактную продукцию [24, с. 8].

В последнее время контрафактная продукция, особенно выпускаемая преступными группами, оформляется более тщательно. Правонарушители совершенствуют технологию ее оформления и упаковки, учитывают собственные ошибки и стараются максимально приблизить качество контрафактной продукции к подлинной. Зачастую такую подделку не отличишь от лицензионной [26, с. 83].

К орудиям и средствам производства контрафактной продукции относятся видеоманитофоны, аудиоманитофоны, компьютеры с CD/DVD-RW-устройствами и другая аудио- и видеоаппаратура. Нередко используются сканер и принтеры, при помощи которых возможно сканирование и тиражирование упаковок, этикеток, наклеек, марок, «подтверждающих» лицензионность продукции [24, с. 9].

Важная для расследования уголовного дела информация может храниться в памяти компьютеров. Поэтому для ее обнаружения в ходе проведения следственного действия целесообразно привлекать специалистов. Безусловно, одним из носителей информации по указанным категориям дел является полиграфическое оборудование, на котором печатались упаковки, а также полуфабрикаты сырья, из которого производилась контрафактная продукция.

Следующий источник материальных следов по данной категории дел – различная документация как официального, так и неофициального характера (черновые записи), которую ведут участники преступной деятельности для учета расхода материалов, подсчета и распределения доходов. Кроме того, одним из основных признаков, свидетельствующих о нелегитимности данной продукции, является отсутствие договоров и лицензионных соглашений с правообладателями [24, с. 9].

Следы преступления также могут быть обнаружены и в местах изготовления (комплектования), хранения и реализации контрафактной аудио- и видеопродукции. Как показало изучение уголовных дел, контрафактная аудио- и видеопродукция изготавливается (комплектуется) в следующих местах: в жилых помещениях (квартирах либо частных домах), в которых постоянно проживают лица, причастные к выпуску контрафактной продукции, и члены их семей (в 23,3 % уголовных дел); в жилых помещениях, которые были сняты лицами, осуществляющими оборот контрафактной продукции (в 37,7 % уголовных дел); в специально арендованных нежилых непроизводственных помещениях (в 24,5 % уголовных дел); в производственных помещениях, где имеется оборудование, которое частично может быть использовано для выпуска контрафактной продукции, где в дальнейшем происходит окончательное укомплектование этих помещений нужным оборудованием (в 11,7 % уголовных дел); в производственных помещениях, специально предназначенных для осуществления конкретного производства и действующих на легальной основе. Контрафактная продукция выступает здесь в виде «левого товара» (в 2,8 % уголовных дел).

Местами хранения контрафактной продукции могут быть: подсобные помещения в местах реализации данной продукции (в 32,2 % уголовных дел); места жительства как владельцев данного товара, так и продавцов (в 17,8 % уголовных дел); специально снятые для данной продукции жилые либо складские помещения (в 21,1 % уголовных дел); места изготовления этой продукции, а также подсобные помещения (в 26,1 % уголовных дел); и другие (в 2,8 % уголовных дел).

Реализуется контрафактная аудио- и видеопродукция, как правило, в следующих местах: с уличных лотков и киосков (в 32,8 % уголовных дел); на радиорынках и вещевых рынках (в 25,0 % уголовных дел); в небольших отделах магазинов, профиль которых не связан с аудио- или видеопродукцией (в 18,9 % уголовных дел); в небольших магазинах, открытых аудио- или видеопиратами для торговли указанной продукцией с использованием упомянутых ранее методов маскировки (в 12,2 % уголовных дел); в специализированных крупных магазинах, торгующих в основном лицензионным товаром данного профиля (в 11,1 % уголовных дел). В последнем случае торговля контрафактными изделиями, как правило, осуществляется продавцами-наемными работниками и скрытно от владельцев магазина.

Контрафактные компакт-диски с нелегитимным программным обеспечением либо завозятся из-за рубежа (в 64,4 % уголовных дел), либо выпускаются в производственных помещениях, которые ранее были оборудованы для производства таких дисков (в 17,8 % уголовных дел). Изготовление этих дисков в условиях жилых помещений носит исключительный характер. Реализуются указанные компакт-диски в основном в тех же местах, что и музыкальные компакт-диски.

Инсталляция нелегитимного программного обеспечения производится в большинстве случаев частными лицами по месту их проживания или в помещениях небольших фирм и организаций [24, с. 8].

К идеальным следам относятся те, которые остаются в памяти подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, в том числе и не относящихся непосредственно к организации оборота контрафактной продукции – мелкие распространители (продавцы), грузчики, наемные рабочие, изготавливающие контрафактную продукцию, водители, перевозящие ее. Данные лица могут рассказать не только о своей роли в совершенном преступлении, но и о способе его совершения, а также учесть его организаторов и указать на соучастников [24, с. 9].

Личность преступника по делам, связанным с контрафакцией. Важным элементом криминалистической структуры рассматриваемой категории преступлений являются сведения о лицах, осуществляющих эту преступную деятельность. Однако в большинстве изученных работ указанные сведения приводятся независимо от вида контрафактной продукции, а также роли того или иного преступника, которую он выполнял в составе группы, занимающейся преступным нарушением прав интеллектуальной собственности.

Данные при исследовании в ходе обобщения определенного массива уголовных дел расследуемой категории иногда существенно отличаются от сведений, приводимых другими исследователями. Как

свидетельствуют материалы следственной практики, лиц, занимающихся незаконным оборотом контрафактной продукции в сфере аудио- и видеоиндустрии, а также установлением программного обеспечения, можно условно разделить на следующие группы: 1) организатор-руководитель; 2) изготовитель; 3) реализатор (реализаторов можно разделить по объемам продаваемой ими продукции – на оптовых и розничных); 4) инсталлятор [24, с. 11].

К сожалению, «развернутые» данные о лицах, входящих в первую, наиболее опасную, группу преступников, отсутствуют вследствие того, что в ходе расследования указанные лица устанавливаются крайне редко. По результатам изучения уголовных дел названной категории доля случаев, когда такие организаторы-руководители по делу не установлены, составляет 94,0 %. Вместе с тем по уголовным делам, где данные лица были установлены, их возраст составляет от 30 до 40 лет; они имеют высшее или среднее специальное образование, опыт организаторской работы на производстве.

Как показало изучение судебной практики, изготовителей, которые в больших масштабах изготавливали контрафактную продукцию, устанавливают, если удастся обнаружить подпольную студию либо мастерскую с имеющимся оборудованием, полуфабрикатами продукции.

Успех борьбы с контрафактной продукцией прежде всего зависит от того, насколько успешно будут выявляться лица, организующие изготовление (или продажу), руководящие этим процессом, а также изготавливающие данную продукцию в крупных масштабах. Выявление мелких распространителей контрафактной продукции создает лишь видимость активной борьбы с указанными видами преступлений. Интерес в этом случае представляют мнения оперуполномоченных и следователей, занимающихся борьбой с данным видом преступлений. Они указали, что трудности в выявлении крупных изготовителей контрафактной продукции обусловлены главным образом отсутствием у правоохранительных органов необходимых людских и материальных ресурсов. В то же время 34,0 % следователей отметили, что низкому уровню выявления преступников такого рода способствуют их коррумпированные связи с работниками органов внутренних дел, прикрывающих крупных изготовителей и реализаторов контрафактной продукции.

Гораздо больше сведений, представляющих криминалистически значимый интерес, содержится в материалах уголовных дел об изготовителях-реализаторах, либо «чистых» реализаторах. В изученных уголовных делах установлены следующие данные о криминалистическом портрете лиц, реализующих контрафактную аудио- и видеопroduкцию. В большинстве случаев преступниками были лица мужского пола (83,3 %) в возрасте от 30 до 40 лет (41,0 %); при этом встречались и лица более старшего возраста. В ходе расследования уголовных дел, возбужденных по статье 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявлено немало женщин, занимающихся реализацией контрафактных аудио- или видеокассет (среди осужденных по данной статье женщины составляют 16,7 %). В основном преступники имели среднее или среднее специальное образование (89,0 %). Большинство (91,0 %) зарегистрировано в качестве индивидуальных предпринимателей. Как правило, «реализаторы» контрафактного товара не состояли на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, не были ранее судимы. Доля преступников со специальным рецидивом от общего числа осужденных составила всего лишь 5,5 %. Из общего числа лиц, которые были осуждены по статье 201 УК Республики Беларусь, 86,0 % являлись местными жителями, постоянно проживающими непосредственно в населенном пункте, где производилась реализация. Около 58 % проживали в квартале, микрорайоне, где распространяли контрафактную продукцию.

По результатам исследований некоторых ученых из общего числа лиц, в отношении которых производилось расследование по фактам нарушения авторских и смежных прав в виде реализации контрафактной продукции (аудио- или видеокассет, компакт-дисков и т.д.), жители сельской местности не встречались. Исследователи объясняют это тем, что местами сбыта контрафактной продукции являются торговые точки в областных или региональных центрах [27, с. 78].

По месту работы «реализаторы» контрафактной продукции характеризуются в основном положительно. Между тем с криминалистической точки зрения крайне важны объективные данные о личностно-социальных характеристиках указанных лиц. Особенно это значимо для этапа предварительного расследования, поскольку объективная информация может сориентировать следствие на установление характера, форм взаимоотношений между различными субъектами, участвующими в деятельности по реализации контрафактной продукции [24, с. 12].

Что касается демографических характеристик лиц, занимающихся инсталляцией контрафактного программного обеспечения, то в целом они практически совпадают с теми, кто занимается оборотом контрафактной видео- или аудиопroduкцией. Некоторые отличия заключаются в значительном преобладании мужчин (98,0 %) и более высоком уровне образования. Более 65 % преступников этой группы имели высшее или незаконченное высшее образование. Кроме того, более половины (59,0 %) из числа лиц, осужденных за оборот контрафактного программного обеспечения, имели постоянную либо более или менее стабильную работу. В большинстве случаев эта работа была связана с компьютерным оборудованием, его продажей, установкой, наладкой.

Потерпевшим от нарушения интеллектуальных прав признается автор (физическое лицо или группа физических лиц) при условии, что ему (им) причинен крупный ущерб. Потерпевшими являются творческие работники, которые заслуживают особого статуса, но не только как личности, создавшие творческий результат, но и как первоначальные участники экономического оборота, являющегося для них единственным источником существования. Особенностью «криминалистического портрета» потерпевшего является пассивность авторов, правообладателей в отношении защиты своих прав, недостаток знаний в области правовой охраны интеллектуальных прав, недоверие к правоохранительным органам. Как показал анализ уголовных дел, потерпевший и обвиняемый нередко (43,0 %) состояли в договорных отношениях, которые ими и были нарушены.

Заключение. Результаты проведенного исследования криминалистической структуры преступлений, нарушающих авторские и смежные права оборотом контрафактной продукции, содержания образующих ее элементов, позволяют сделать следующие выводы:

- криминалистическая структура представляет собой совокупность наиболее значимой для выявления, раскрытия и расследования преступлений взаимосвязанной информации об особенностях общественно опасных деяний отдельного вида, имеет важное значение для уголовного преследования лиц, совершивших данные преступления, а также способной служить основанием для выдвижения версий и имеющей существенное значение для оптимизации процесса расследования;

- криминалистическая структура преступления не является универсальной, перечень ее элементов варьируется в зависимости от того или иного вида либо группы преступлений;

- применительно к криминалистической структуре преступлений, нарушающих авторские и смежные права оборотом контрафактной продукции, такими элементами являются: предмет преступного посягательства, способы совершения преступления, следовая картина, лица (лицо) совершившие это преступление; потерпевший (потерпевшие).

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; редкол.: В.В. Клочков (отв. ред.) [и др.]. – М., 1984. – 106 с.
2. Бахин, В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В.П. Бахин // Вестн. криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16–23.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 480 с.
4. Гончаренко, В.И. Понятие криминалистической характеристики преступления / В.И. Гончаренко, Г.А. Кушнир, В.Л. Подпалый // Криминалистика и судебная экспертиза: респ. междуведомств. сб.; редкол.: С.И. Рудик (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 1986. – Вып. 33. – С. 3–8.
5. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001. – 304 с.
6. Колесниченко, А.Н. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие / А.Н. Колесниченко, В.Е. Коновалова. – Харьков: Юрид. ин-т, 1985. – 93 с.
7. Салтевский, М.В. Криминалистическая характеристика: структура, элементы / М.В. Салтевский // Специализированный курс криминалистики. – Киев: Высш. школа МВД, 1987. – 384 с.
8. Трухачев, В.В. Мотивация как элемент криминалистической характеристики преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Трухачев; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1990. – 24 с.
9. Филиппов, А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений / А.Г. Филиппов // Криминалистика: учебник / Н.А. Бурнашев [и др.]; под ред. А.Г. Филиппова, А.Ф. Волынского. – М., 1998. – Гл. 25. – С. 331–344.
10. Цветков, С.И. Криминалистическая характеристика преступления и региональные особенности / С.И. Цветков, Т.С. Волчецкая // Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр.; Калинингр. гос. ун-т; редкол.: М.Г. Миненок (отв. ред.) [и др.]. – Калининград, 1995. – С. 89–90.
11. Яблоков, Н.П. Расследование организованной преступной деятельности: практ. пособие / Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2002. – 172 с.
12. Расследование преступлений против личности / О.Я. Баев [и др.]; под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. – 240 с.
13. Хаметов, Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: пособие / Р.Б. Хаметов; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2002. – 125 с.
14. Ибрагимова, З.А. Особенности расследования преступных нарушений авторского и смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / З.А. Ибрагимова; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 20 с.

15. Куркова, Н.А. Проблемы расследования преступлений, связанных с контрафакцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Куркова; Калинингр. гос. ун-т. – Калининград, 2004. – 21 с.
16. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Норма, 2001. – 240 с.
17. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 168 с.
18. Гучок, А.Е. Криминалистическая структура преступлений – А.Е. Гучок. – Минск: БГУ, 2007. – 151 с.
19. Гучок, А.Е. Криминалистическая характеристика или криминалистическая структура преступления? / А.Е. Гучок // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1(15). – С. 126–130.
20. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 837 с.
21. Жордания, И.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способа совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Ш. Жордания; Тбил. гос. ун-т. – Тбилиси, 1972. – 24 с.
22. Зуйков, Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.Г. Зуйков; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1970. – 31 с.
23. Зуйков, Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений / Г.Г. Зуйков. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 212 с.
24. Чванкин, В.А. Особенности расследования преступлений, нарушающих авторские и смежные права оборотом контрафактной продукции (в области производства аудиовизуальной продукции, фонограмм и программного обеспечения для ЭВМ): учеб. пособие / В.А. Чванкин; под ред. Г.И. Грамовича. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 59 с.
25. Особенности выявления и пресечения правонарушений, раскрытия и расследования преступлений в сфере интеллектуальной собственности: практ. пособие / И.А. Казелецкий [и др.] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия МВД Республики Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2010. – 133 с.
26. Трунцевский, Ю.В. Видеопиратство: уголовная ответственность, раскрытие и расследование преступлений: пособие / Ю.В. Трунцевский. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 172 с.
27. Основы расследования преступлений о нарушении авторских и смежных прав / В.Н. Исаенко [и др.]; под ред. В.Н. Исаенко. – М.: Экзамен, 2002. – 256 с.

Поступила 27.01.2014

CRIMINALISTIC STRUCTURE OF CRIMES, VIOLATING COPYRIGHTS AND RELATED RIGHTS, TRAFFICKING IN COUNTERFEIT GOODS

V. CHVANKIN

The article shows the different approaches to the development of separate models characteristic of a criminal event. Explores the elements of information model “forensic structure of a crime” and found that criminalistic structure of a crime is not universal, a list of items varies depending on whether or not a particular species or group of offences. The author suggests the criminalistic structure of crimes, violating copyrights and related rights, trafficking in counterfeit goods taken out and filled with concrete content of the mandatory elements: the subject of a criminal assault, ways of committing crimes, tracking the picture, the person or persons committed a crime, the victim (victims). In addition, it is shown that special importance in the mechanism of these offenses play establishment and structuring: the personality of the offender, means of committing the crime, the personality of the victim.